

РАЗДЕЛ III.

ИСТОРИЯ РОССИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 72–032.5 «16/17»

Мезенцева Ю.И.

Московский государственный областной университет

КАМЕННОЕ ШАТРОВОЕ ЗОДЧЕСТВО XVI–XVII вв.

Yu. Mezentseva

Moscow State Regional University

STONE TENT-ROOFED ARCHITECTURE OF XVI-XVII CENTURIES

Аннотация. В статье описывается постройка шатровых храмов Московского региона в период обновления архитектурных приемов храмостроений XVI-XVII вв. Московский период храмостроения как этап создания образцовой русской шатровой храмовой архитектуры периода реформы православного христианства. Автором предлагается анализ архитектурного решения зодчества на примере шатровых храмов в Коломенском, Острове, Беседах, Медведкове и Путинках. Конструктивное и декоративное решение шатровых храмов рассматривается как композиция строгого архитектурного замысла и богатого на украшения внешнего убранства. Автор также обращает внимание на сложность точной датировки времени постройки храмовой шатровой архитектуры XVI-XVII вв.

Ключевые слова: шатровая архитектура, крестообразный план, итальянские декоративные мотивы.

Abstract. The paper describes the construction of tent-roofed churches in Moscow region in the period of renovation of architectural techniques of church building in the 16th-17th centuries. Moscow period of church building is considered to be the stage of creating the best of Russian tent-roofed temple architecture of the period, the reforms of Orthodox Christianity. The author offers the analysis of the architectural solution of architecture on the example of the tent-roofed churches in Kolomenskoye, Ostrov, Besedy and Putinki. The constructive and decorative solution of the tent-roofed churches is considered as a strict composition of the architectural design and rich decoration of external decoration. The author also draws attention to the complexity of the exact dating of the construction of the 16th-17th centuries' tent-shaped churches architecture.

Key words: tent-roofed architecture, a cruciform plan, Italian decorative motifs.

Через три года после сооружения церкви Иоанна Предтечи в селе Дьякове – этого прототипа шатровых храмов, в селе Коломенском в 1532 г. сооружается каменный, чисто шатровый храм Вознесения, посвященный памяти дня рождения Ивана Грозного.

Всё, что было недосказано в Дьяковской церкви, здесь высказано полно и определённо. План Вознесенского Коломенского храма уже не имеет ничего общего с византийским типом. Это новый крестообразный план, лишённый самой видной части храмов – алтарных абсид, и алтарь снаружи совершенно не отличается от других сторон Вознесенского храма. Плановый образец такого исключительного приёма можно лишь обнаружить в деревянных

© Мезенцева Ю.И.

храмах, где также не замечен алтарь снаружи. Крестообразный план Коломенского храма всё-таки не был бы здесь явным доказательством заимствования с деревянных храмов, если бы сам храм это не подтверждал построением.

Смелая постройка каменного шатрового восьмерика на крестчатое основание конструктивно не простая и более свойственна деревянным храмам. Без изобретения особого внутреннего углового сводчатого перехода от стен четверика к восьмерикам выполнить намеченную задачу было бы невозможно. Заимствование форм деревянных храмов подтверждается тем общим строем, которое более присуще формам деревянных храмов, ещё донныне существующих на севере России.

Структура Коломенского храма Вознесения им близка. На главном четверике покоится шатровый восьмерик, убранный по углам «теремками». Сходство довершается присутствием подклета с галереями, что являлось принадлежностью деревянных храмов. В них шатёр и даже восьмерик не открывались внутри храма, будучи отрезаны потолком. При сооружении каменного храма, где по византийским традициям открытый купол составлял необходимое целое, нельзя было пожертвовать столь важной частью, как световой величественный купол.

Снаружи храм Вознесения трактует знакомые раннемосковские мотивы в обработке углов стен лопатками и в выдвигающихся рядах кокошников характерной заострённой формы. Несмотря на строгость и приверженность к раннемосковским формам, вся обработка их в Вознесенском Коломенском храме поражает новшеством введения повсюду итальянских профилей. Встречаются даже целые архитектурные формы, как, например, окна восьмерика и своеобразные декоративные «стрелы» с полуколонками романского типа в фасадную обработку храма, очевидно, из боязни пустых гладких мест, подобно испещрённой пересекающимися «стрелами» поверхности шатра. Правда, все эти антаблемента, архивольты и прочие детали несколько грубоваты для признанных итальянских

форм, но всё же и для них нужно было знакомство с «фряжским» стилем.

Приходит мысль, что при конструировании каменного шатра строителю рисовались знакомые романские шатровые формы и что это – первая на Руси конструкция шатровых сводов. Хотя не исключается строительство похожих, но не сохранившихся церквей.

Храм Вознесения красуется на высоком берегу Москвы-реки. Он ранее входил в состав знаменитого деревянного Коломенского «Государева двора» Иоанна IV. Искусствовед М.В. Алпатов писал: «В Москве того времени не было второго памятника искусства, в котором стремления народа к величию и красоте нашли бы такое же полное воплощение, как в Коломенском храме. В своём похвальном обращении к Василию III старец Филофей несколько напыщенно и витиевато высказал мысль о том, что от славы Русского государства, «третьего нового Рима державного твоего царства», отсветы падают и на русскую церковь, которая, по словам, «во всей поднебесной паче солнца светится». Выраженные на языке литературы, эти представления о славе и величии Русского государства приобрели в здании Коломенского храма особую силу воздействия» [1, с. 56].

Другой шатровый храм – церковь Преображения находится в царском селе Острове. Весь сложенный из белого камня, храм по своим конструктивным и декоративным приёмам должен быть отнесён к XVI в. К сожалению, нет никаких уцелевших документальных сведений о времени его постройки. Имеется лишь церковное предание, что храм сооружён при Иоанне Грозном. В своём труде В.Д. Чёрный пишет: «К числу ещё во многом загадочных малоизученных построек относится белокаменная церковь Преображения в Острове. Она представляет собой крестчатое в плане столпообразное ярусное сооружение с одной абсидой, несущее восьмерик и невысокий гладкий шатёр с вытянутой главкой. Места переходов от одного яруса к другому украшены огромным количеством кокошников (на основном объёме их 144). Обращает на себя внимание сбалансированность форм, профили-

ровка мощных лопаток храма, архитектурный пояс под карнизом четверика, обломы карниза и характер оформления порталов. На углах крестчатого яруса установлены двенадцать декоративных главков. Главное здание дополнено (возможно, позднее) двумя равновеликими одноглавыми пределями, украшенными тремя рядами полукруглых кокошников. Храм окружала открытая галерея» [3, с. 268]

Вглядываясь во внешнюю обработку Островского храма, и здесь замечаем итальянские профили в обработке цоколя, карнизов, пилястр и поясков.

Но наряду с итальянскими декоративными мотивами, в Островском храме читаются и новгородско-псковские мотивы. Своеобразное соединение итальянских и новгородско-псковских мотивов указывает на ещё не установившуюся обработку масс национальных храмовых форм. К сожалению, Преображенский храм значительно изменён более поздними пристройками, которые мешают по достоинству оценить этот замечательный памятник самобытного искусства.

Из московских храмов этого типа следует отметить интересный храм Рождества Богоматери в селе Беседы. План этой церкви прост – это «четверик» – квадрат с примыкающей к нему одночастной абсидой. Переход от «четверика» к невысокому «восьмерику» шатра снаружи декорирован довольно сложным переходом из выдвигающихся трёх рядов кокошников с распорными кокошниками «в перебежку». Приём этот почти тождествен подобной же обработке шатра храма Василия Блаженного в Москве. Неизвестно только, откуда шло заимствование, так как никаких сведений о точном времени сооружения Рождественской церкви нет. Другая особенность этой церкви заключается в своеобразной обработке шатра, не имеющем в своём подножии поверх «восьмерика» традиционных рядов кокошников, как во всех выше рассмотренных шатровых храмах. Наружный переход от «восьмерика» к шатру здесь заключается в простом, довольно крутом кровельном «сливе» поверх карниза, как это делалось ранее в деревянных храмах.

Другой каменный Покровский шатровый храм «на четверике», находящийся в селе Медведково под Москвой, принадлежит уже к числу усложнённых форм архитектуры XVII в. В точности время сооружения Покровского храма неизвестно. Покровская церковь, обладающая развитыми формами, с прекрасной группировкой стройных масс и изысканностью силуэта, принадлежит к числу выдающихся национальных памятников.

План храма с его двумя приделами по сторонам и крытой сводчатой галереей, с высокими подклетами и нижним храмом, почти исчерпывает плановый приём каменных московских храмов до 70-х гг. XVII в. К числу особенностей Покровского храма прежде всего нужно отнести проведённое в нём стремление к «старозаветности». Другой особенностью является устройство в подклете храма, оно тем более интересно, что планировка нижнего храма не соответствует верхней. Ещё снаружи заметно, что абсиды нижнего храма значительно выдвигаются вперёд против верхних абсид. Это вызвано тем каноническим условием, которое не позволяло ставить престол над крестом.

Следующая особенность Покровской церкви заключается в покрытии приделов. Им дана простая четырёхскатная низкая кровля, на которой без всяких переходов поставлена чисто декоративная глава, как в деревянных храмах. Это простое покрытие приделов Покровского храма решает очень важный вопрос о существовании уже в начале XVII в. в московской храмовой архитектуре четырёхскатного «палатного» покрытия наряду с покрытием «по законам».

К концу XVII века, как известно, «палатное» покрытие было уже принято во многих пятиглавых храмах московской храмовой архитектуры. В ответ главам приделов, над верхним алтарём поставлена ещё одна восьмая глава, требующая ответа в западной части храма для символического числа девяти глав. Вероятно, девятая глава и была на уничтоженной звоннице, заменённой существующей ныне колокольней. Из новых декоративных форм Покровского храма обращают на

себя внимание окна шатра с фронтонами, помещённые на четырёх его гранях. Этот храм отличает удивительная стройность, о которой заботился и зодчий, давший такую изысканную сложную группу и увенчавший её необыкновенно стройным и лёгким шатром.

Начало периода запрещений шатровых храмов, как каменных, так и деревянных, связывают со временем преобразований патриарха Никона. Шатровые храмы в то время были найдены несоответствующими церковному канону и строго преследовались не только патриархом, но и его преемниками. Но патриаршие запрещения мало проникали на Север России, и там до наших дней сохранилось немало деревянных церквей.

Одной из самых ярких достопримечательностей Москвы является храм Рождества Богородицы в Путинках. При первом взгляде на несколько якобы хаотичный план кажется, что храм составлялся постепенно из разнородных пристроек. Главный трёхшатровый продолговатый по плану храм перекрыт наглухо сводом, прочно держащим все три шатра. Более новой является конструкция придела церкви, покрытого тремя рядами кокошников, заканчивающихся небольшой главой. Эти кокошники и световая (ныне закрытая) глава держатся на сомкнутом своде, перекрывающем этот придел.

С таким приёмом сводчатого перекрытия встречаемся только в XVII в. В декоративной обработке Путинковского храма встречается много форм в виде русифицированных антаблементов, венчающих «четверики» и «вось-

мерики» шатров, где «машикули» превращены в зубчики, в размере, свойственном кирпичу, как и вся особенность заключается во введении в обработку фасадов придела вместо традиционных лопаток полуколонны «романского» типа. Вся внешняя декорация Путинковского храма имела ту сплошную пестроту, которая характеризует XVII в. в московской каменной кирпичной архитектуре. Хотя многие детали храма указывают на ещё неутвердившиеся приёмы, которые московские строители почерпнули из всё пополняющейся сокровищницы, какой был Кремль со всеми новыми и новыми сооружениями. М.А. Ильин в своей книге о шатровом зодчестве пишет: «Архитектура шатровых храмов, особенно середины XVI в., не перестаёт привлекать к себе внимание учёных из-за оригинальности воплощения заложенных в ней идей. Они во многом не ясны и не освещены исследовательской мыслью. Памятники шатрового зодчества во многом остаются загадочными. Естественно желание, при всей ограниченности наших знаний, как-то изучить эти памятники, установить датировку, указать на своеобразие того или иного композиционного приёма или систему декоративных форм и элементов, попробовать их «разгадать» [2, с. 218].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алпатов М.В. Всеобщая история искусств. – М.: «Искусство», 1955. – 386 с.
2. Ильин М.А. Русское шатровое зодчество. – М.: «Искусство», 1980. – 470 с.
3. Чёрный В.Д. Искусство средневековой Руси. – М.: «Владос», 1997. – 432 с.